Глава 1. Плохиш (1)

Сухой зимний ветер дул яростно. Сегодня в столовой были только я и мама.

— Просто съешь это. Это лучшее, что я могу сделать на сегодня.

— …Я знаю.

— Если знаешь, то поторопись и кушай.

— Да.

Вопреки ее резкой манере речи, сегодняшний стол был полон. Несмотря на то, что сейчас стояла зима, как будто свежих овощей и мягкого белого хлеба было недостаточно, на столе лежало и качественное мясо. Все это было трудно получить здесь.

Зима 3 года назад. По сравнению с тем, что я несколько дней ела только вареную фасоль, когда впервые приехала на Север, это больше было похоже на пир. Даже сейчас, когда ситуация ухудшилась, бывают случаи, когда люди едят только хлеб или набивают желудок варёной говяжьей похлебкой.

Конечно, раньше и такое питание было невообразимо. Не странно, если мама говорит, что этот обед обошелся нам в такую же цену, как покупка небольшого дома.

— А навыки нового шеф-повара вполне неплохие.

— Кажется так.

— У него трое детей. Думаю, именно поэтому он так хорош.

По словам сэра Шубарда, единственного помощника и знакомого моей матери, иногда приходящего поздороваться, наше положение скоро улучшится. Однако я считаю, что нам все равно будет трудно в будущем, учитывая, что прошло несколько лет, а мы все еще заперты на Севере.

Когда мама велела мне есть побыстрее, я опустила взгляд, обмакнула нарезанное на вилке мясо и положила в рот.

После того, как моя мама увидела меня такой, она начала резать мясо до размера мизинцев. Я откусила и снова посмотрела на маму.

«Почему такая красивая женщина совершает такие злодеяния?»

— Не пялься так бесполезно. Просто ешь.

— …Да.

По маминым словам я снова опустила голову, разрезала мясо и положила его в рот.

Причина, по которой я о чем-то беспокоюсь, в том, что у этой тихой семьи огромная проблема.

Так в чем же заключается эта проблема?

Это место находилось в любовном фэнтези-романе под названием «Моя нежная невеста», и моя мать — не главная героиня, а злодейка Луцеллай Рудбихи. Больше беспокоило то, что я вселилась в ее приемную дочь Карбеллу.

Чтобы быть точной, должна ли я сказать, что я переродилась как персонаж романа?..

В любом случае, это не меняло того факта, что Луцеллай Рудбихи суждено было встретить безжалостную смерть злодейки. То же самое относилось и к ее дочери, то есть ко мне. Одной этой причины было достаточно, чтобы показать, в каком я отчаянии.

Уже в середине романа Луцеллай Рудбихи совершала всевозможные злодеяния и в конце концов была изгнана из семьи и попала на Север, полный крайней нищеты и разрухи. Также настало для нее время приняться промывать мозги приемной дочери, чтобы отомстить. И эта дочь не кто иная, как я.

Но я никогда не хочу жить, делая такие опасные вещи. Я даже не хочу умирать! Я просто хочу жить долго и счастливо.

— Ах.

— Что?

«Моя мать никогда бы этого не допустила!»

Луцеллай Рудбихи — человек, без колебаний отравляющий и уничтожающий другие благородные семьи только потому, что они ей не нравятся или она их ненавидит.

Было даже описание ее жертвы, желающей покончить с собой, потому что она уже не выдерживала ее преследований и давления. Разумеется, большинство ее злых дел остались без

доказательств того, что их совершила именно она.

Ее семья избавлялась от улик, но они не могли вечно прикрывать ее. Вот почему ее выгнали сюда. Что еще забавнее, так это то, что более половины того, что делала Луцеллай, было приказано ее семьей.

Хорошо зная этот факт, я лишь искала возможность сбежать, ведя себя сдержанно, чтобы она не избавилась от меня. К счастью, я все еще жила кое-какой комфортной жизнью, но…

На самом деле, только прошлой зимой я узнала, что этот мир находился в романе. Я никогда даже не думала, что вспомню это, когда неизвестный предмет упадет с дерева и ударит меня по голове. Узнай я пораньше, я могла бы еще немного предотвратить злодеяния моей матери.

— Скоро наступит твое совершеннолетие.

— О, да.

— Твоя сила скоро проявится.

Я отложила вилку и неловко улыбнулась. Внезапно у меня пропал аппетит.

— Я не уверена. Потому что я всего лишь полукровка.

— Она обязательно проявится.

Я снова почувствовала горечь от ее уверенных слов. Моя мать все еще хотела использовать меня как инструмент.

Я познакомилась с мамой в детском доме. Я была ребёнком, брошенным неизвестной цыганкой, точнее, цыганкой, в которой была кровь переня, несшая особую силу.

Клан Переня обладал способностью запечатлевать людей на себе. Можно сказать, что они могли запечатлеться в людях, даже если те люди этого не хотят.

Поэтому с этой силой я могла заставить запечатленных людей наслаждаться небесами или низвергнуть их в ад. Для кого-то это была особая сила, а для меня она была сродни проклятию.

Вы не только были способны сотворить идеальную любовь, что в действительности переполнялась фальшью, но также обладали силой уничтожить невинного человека. Что это, если не проклятие?

Так или иначе, откуда Луцеллай услышала слух, раз она нарочно пришла в почти обанкротившийся приют, чтобы заполучить меня?

Она будет использовать меня, чтобы вызвать у Императора и Императрицы, главных героев романа, неизгладимое отчаяние.

Причина была очевидна. Это было потому, что она не смогла завоевать сердце Императора и не поднялась до самого высокого положения. И она хотела уничтожить их не потому, что любила Императора, а из-за своих амбиций.

Именно поэтому она использовала меня, чтобы привязать сына главного героя, Валерия Ахибара Касинева, и основательно его уничтожить.

Девиз Луцеллай Рудбихи – она должна получать то, что хочет, и безоговорочно. Если она не может что-то получить, она должна полностью это уничтожить.

http://tl.rulate.ru/book/72570/2028081